

Для пониманія этого письма необходимо вспомнить, что оно написано тогда, когда „Положеніе о крестьянахъ“ еще не знало „обязательнаго выкупа“ надѣловъ и требовало предварительнаго переведенія земледѣльцевъ на оброкъ, а потомъ уже допускало сдѣлки съ ними. Вотъ этого двойнаго соглашенія и трудно было добиться у обѣихъ сторонъ, владѣтельской и крестьянской, такъ что обѣ пришли къ убѣжденію, что и освобожденіе крестьянъ есть война, а не миръ. Имѣніе Тургенева принадлежало еще къ счастливымъ по отношенію къ освобожденію. Управляющій имъ, дядя И. С. Тургенева, упоминаемый въ запискахъ г-жи Житовой о семьѣ Тургеневыхъ, Николай Николаевичъ Тургеневъ, былъ опытный хозяинъ. Покамѣстъ помѣщикъ увѣщевалъ бывшихъ своихъ подчиненныхъ, онъ отмежевалъ во всѣхъ имѣніяхъ своего довѣрителя крестьянскіе надѣлы согласно „уставнымъ грамотамъ“ и тѣмъ приготовилъ ихъ переходъ на оброкъ и на выкупъ. Последній и состоялся почти вслѣдъ за тѣмъ. Иванъ Сергѣевичъ могъ гордиться, что онъ былъ одинъ изъ первыхъ рассчитавшихся окончательно съ крестьянами, кромѣ благодарній и услугъ, на которыя онъ былъ щедръ, и которыя всегда оказывалъ и потомъ своимъ ех-крѣпостнымъ.

Впослѣдствіи отношенія между владѣльцемъ села Спасскаго и его управителемъ значительно спутались. Трудно сказать, не имѣя подъ рукой документовъ, кто былъ изъ нихъ правъ. По слухамъ и ходячимъ толкамъ, управляющій Н. Н. Тургеневъ будто бы воспользовался безденежнымъ векселемъ въ 50,000, даннымъ ему владѣльцемъ, съ цѣлью обезпеченія его на случай преждевременной смерти И. С. Тургенева, и представилъ вексель ко взысканію при жизни племянника, будучи еще даже управляющимъ всѣми его имѣніями. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того являлась или продажа части этого имѣнія, или того добра, какое въ немъ находилось. Иванъ Сергѣевичъ исхалъ занять такую сумму, и не успѣвъ въ томъ, принужденъ былъ продать великолѣпную виллу, построенную имъ въ Баденѣ, московскому банкиру Ахенбаху и, такимъ образомъ, расквитался съ фиктивнымъ своимъ долгомъ.

Но все это только слухи; переходимъ опять къ фактамъ. Въ сентябрѣ 1861 г. Тургеневъ покинулъ Спасское и явился въ Петербургъ, а въ началѣ октября находимъ его опять въ Парижѣ, откуда онъ и послалъ слѣдующее письмо. Въ немъ онъ увѣдомляетъ о полученіи моего отчета о романѣ „Отцы и дѣти“, много занимавшемъ его, какъ увидимъ, все лѣто въ Спасскомъ, а также продолжаетъ разсказъ о своей исторіи съ Л. Н. Толстымъ.